

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ: на годъ—12 руб. 50 коп., на полгода—6 руб. 50 коп., на 4 мѣсяца—5 руб. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: обыкновеннымъ шрифтомъ—1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины—1/2 к. и т. д.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 №№ ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ТИФЛИСЬ: въ конторѣ редакціи, въ домѣ Гудулова, на Садовой улицѣ, противъ Сергѣевскаго въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта. ВЪ МОСКВѢ: у книгопродавца Клочкова. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для печатанія принимаются въ конторѣ редакціи ежедневно.

ПОДПИСКА НА ПОЛУГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“

съ 1 июля настоящаго года по 1 января 1871 года.

ЦЕНА ГАЗЕТЫ: съ доставкою въ Тифлисъ и пересылкою въ другіе города—6 р. 50 к. Желающимъ получить газету за весь годъ выдаютъ весь вышедшій №№; цѣна съ пересылкой и доставкой—12 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальная лѣтопись. Положеніе о земельныхъ устройствѣхъ государственныхъ крестьянъ. (Окончаніе). Государственныя распоряженія. Судебный указатель. Городскія происшествія. Неофициальная лѣтопись. Тифлисъ. Телеграммы „Кавказа“. Корреспонденція „Кавказа“: Магасацъ, Квирлы, уроч. Джелалъ-оглы, изъ Грозна-же Джелалъ-оглы. Храмъ въ Иогорно. Внутреннія извѣстія. Политическія извѣстія. Казенныя объявленія. Справочная таблица. Частныя объявленія.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ, 8-го июля.

Положеніе о земельномъ устройствѣхъ государственныхъ поселянъ, водворившихся на земляхъ высшаго мусульманскаго сословія, равно меккамъ въ армянъ въ губерніяхъ казачьихъ: елисаветпольской, бакинской, эриванской и части тифлисской. (Окончаніе).

II. Объ отказѣ отъ земли.

57. Отдѣленные поселянскіе дѣльцы могутъ отказаться отъ пользования всею землею своего надѣла при переходѣ въ другое общество или сословіе. Въ такомъ случаѣ они должны соблюсти въ точности общія правила, установленныя для выхода изъ селенія обществу.

58. Отдѣльный домохозяйинъ (дѣльцѣ) можетъ и не выходя изъ общества отказаться отъ своего поднаго участка, или же отъ части оного, превышающей 2% десятины.

59. Участки, отъ коихъ отказались ихъ хозяева и кои не заступаютъ ихъ наследники, поступаютъ въ распоряженіе поселянскаго общества, которое можетъ такъ же и продать участки въ общественное пользованіе поселянамъ, надежнымъ въ отношеніи повинностей, соблюдая правила, названныя въ слѣдующихъ статьяхъ.

60. Какъ скоро упразднится участокъ, поступающій въ распоряженіе общества, сельское начальство немедленно вызываетъ поселянъ желающіхъ взять оный въ свое пользованіе за установленную повинность.

61. Если по вызову нѣсколько поселянъ одновременно предъявятъ требованіе на получене въ свое пользованіе участка, то ближайшее право на участокъ предоставляется дѣльцамъ, неимѣющимъ еще земель или вновь образующимся, а затѣмъ прочимъ поселянамъ по усмотрѣнію общества.

62. Выборъ новаго хозяина изъ числа желающихъ, въ указанномъ въ предыдущей статьѣ порядкѣ, дѣлается по приговору общества и о томъ сообщается землевладѣльцу.

63. Для передаваемого участка выбирается хозяинъ, на которомъ печелится печать общества.

64. Если изъ членовъ поселянскаго общества на снятіе упразднившаго участка не явятся желающихъ, или не найдется между явившимися надежнаго хозяина, участокъ отъ него, по приговору общества, можетъ остаться въ распоряженіи общества, съ обязанности уплачивать повинности, слѣдующія землевладѣльцу.

65. На составленіе означеннаго въ предыдущей 64-й статьѣ приговора дается обществу трехмѣсячный, со дня упраздненія участка, срокъ. Если по истеченіи сего срока общество не составитъ приговора о снятіи упразднившаго участка или объ отпускѣ его въ распоряженіе общества, то такимъ участкомъ поступаетъ по общему праву, постановленному въ 96-й статьѣ, отъ общества, отбираемыхъ за долги, т. е. право пользования упраздненнымъ участкомъ продается съ публичнаго торга; при несостояннѣ же продажи, участокъ можетъ быть присоединенъ къ землямъ владѣльческаго, если таковое присоединеніе не нарушаетъ права о неприкосновенномъ размѣрѣ общаго поселянскаго надѣла, указанного въ ст. 68-й.

66. Поселянинъ, отказавшійся отъ участка, имѣетъ право какъ при самомъ отказѣ, такъ и въ теченіе слѣдующихъ за 6-ти мѣсяцевъ, нести свои строенія, продать ихъ на съезѣ, или уступить другому домохозяйину, которому передается упраздненный участокъ. Если же въ про-

млю и къ исполненію другихъ обязанностей, отъ которыхъ былъ освобожденъ на время выставки прислуги.

2) По тѣмъ же мѣзнямъ (п. I-й) поселяне, отбывающіе повинность рабочими днями, въ дополненіе къ повинности съ урожаемъ земныхъ произведеній (маджегать), продолжаютъ отбывать такую повинность, въ размѣрѣ и порядкѣ положеніи 20-го апрѣля и 28-го декабря 1847 года установленныя (ст. 4-я, 19—21-я перв. полож., и ст. 5-я, — 20-я втор. полож.), вѣдь до утвержденія уставныхъ грамотъ; съ утвержденіемъ же уставныхъ грамотъ, повинность рабочими днями замѣняется повинностью денежною, указанною въ ст. 72-й и 77-й.

3) По мѣзнямъ бескимъ, въ ахалцехскомъ уѣздѣ, тифлисской губерніи, гдѣ выѣсто повинности рабочими днями, установленною высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ 24-го января 1844 года, въ дополненіе повинности съ урожаемъ земныхъ произведеній (багра), вносятся поселянами, по общему сбору съ предметовъ хозяйства и промышленности, какъ то: скота, птицы, масла, сыра и т. п., взиманіе сихъ сборовъ съ самаго дня оборудованія положенія прекращается; въ вознагражденіе же владѣльцамъ за сии сборы поселяне вносятъ съ того же дня денежную повинность, опредѣленную настоящимъ положеніемъ (ст. 72 и 77-я), взаимно рабочими днями тѣмъ мѣзьямъ, гдѣ таковыя были установлены.

72. Со введеніемъ уставныхъ грамотъ, поселяне вносятъ за утвержденныя за ними поселянскія надѣлы въ пользу землевладѣльцевъ повинности съ урожаемъ земныхъ произведеній, подъ названіемъ маджегать или багра, и сверхъ того, повинности денежною взаимно обязательныхъ рабочихъ дней по тѣмъ мѣзнямъ, гдѣ эти рабочие дни до того отбывались или гдѣ они замѣнялись, по общему, сборамъ съ предметовъ хозяйства и промышленности, какъ то въ ахалцехскомъ уѣздѣ, тифлисской губерніи (ст. 71-я, пп: 2 и 3-й).

Примѣчаніе 1-е. По мѣзнямъ бескимъ въ ахалцехскомъ уѣздѣ тифлисской губерніи, поселяне вносятъ денежную повинность, настоящую статью опредѣленную, съ самаго дня оборудованія положенія, согласно ст. 71-й (п. 3-й).

Примѣчаніе 2-е. Замѣня маджегата или багры (ст. 72-я) денежною повинностью, вѣдь до общаго съ распоряженія въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 97-й, августъ отъ общаго согласія между землевладѣльцемъ и поселянами.

Примѣчаніе 3-е. Замѣня маджегата или багры работами, хотя также предоставляется обоюдному согласію землевладѣльца и поселянъ, но такое согласіе заключается не болѣе какъ на три года, съ правомъ возобновлять его впоследствии на такой же срокъ, и свидѣтельствуется мировымъ посредникомъ установленнымъ порядкомъ.

73. Въ тѣхъ мѣзьяхъ, гдѣ поселяне, на основаніи писемно заключенныхъ условій, подлежащихъ порядкомъ засвидѣствованныхъ, отбываютъ повинность деньгами взаимно въ тѣхъ повинностяхъ до сихъ существовавшихъ, они ни въ какомъ случаѣ не облагаются повинностью свыше того размѣра, который опредѣленъ такими условіями.

74. Не причитаются къ повинностямъ за поселянскія надѣлы: 1) плата за членое довольствіе въ тѣхъ мѣзьяхъ, гдѣ поселяне будутъ получать такое отъ владѣльца по добровольному съ нимъ согласіемъ (ст. 15-я); 2) плата и вообще всякія повинности съ мельницъ, принадлежащихъ поселянамъ, а также съ рыбныхъ ловель и другихъ оброчныхъ статей, если за сии статьи производилась особая плата обществомъ или отдѣльными поселянами, независимо отъ общаго повинностей, и если статьи, за кои производилась плата, не входятъ въ составъ поселянскаго надѣла (ст. 52 и 53-я).

75. Повинности, сѣмъ положеніемъ опредѣляемыя (ст. 72-я), вписываются въ уставную грамоту. Въ тѣхъ мѣзьяхъ, гдѣ при самомъ составленіи уставной грамоты поселяне пожелаютъ, по добровольному согласію съ землевладѣльцемъ, замѣнить маджегать или багры денежною повинностью (прим. 2-е къ ст. 72-й), сѣмъ послѣдняя вносится въ уставную грамоту.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О размѣрѣ повинностей.

76. Въ повинности маджегата или багры поселяне выдаютъ землевладѣльцамъ съ урожаемъ земныхъ произведеній:

1) По мѣзнямъ ханскимъ, бескимъ, агаларскимъ и мелкимъ въ бакинской и елисаветпольской губерніяхъ и въ тифлисскомъ уѣздѣ, тифлисской губерніи, (на который распространено дѣйствіе положеній 20-го апрѣля и 28-го декабря 1847 года), и по мѣзнямъ бескимъ въ ахалцехскомъ уѣздѣ, тифлисской губерніи—одну десятую часть.

2) По мѣзнямъ бескимъ, владѣемымъ на молдакарскомъ правѣ въ эриванской губерніи—четыре тридцатыхъ части.

Примѣчаніе. По мѣзнямъ бескимъ, владѣемымъ на молдакарскомъ правѣ въ эриванской губерніи, гдѣ съ некоторыхъ частей поселянскаго надѣла назначена правительствомъ денежная въ пользу землевладѣльцевъ повинность, а именно: съ городовъ и базаровъ по 80 к., и съ садовъ по 1 руб. 20 коп. за каждое пространство земли на 10 батмановъ или на 3 пуда посѣва пшеницы (360 квад. саж.); повинность сѣмъ сохраняется и по изданіи настоящаго положенія.

77. Повинности денежною, взаимно обязательныхъ рабочихъ дней, тамъ, гдѣ таковы отбывались или замѣнялись, по обычаю, различными сборами (ст. 72-я), поселяне вносятъ за каждую десятину состоящей въ пользованіи ихъ удобной земли какъ усадьбой, такъ и полевой:

1) По мѣзнямъ ханскимъ, бескимъ и мелкимъ въ бакинской и елисаветпольской (за исключеніемъ казахскаго уѣзда) губерніяхъ—по 30 коп.

2) По мѣзнямъ агаларскимъ и мелкимъ въ казахскомъ уѣздѣ, елисаветпольской губерніи, и въ тифлисскомъ уѣздѣ, тифлисской губерніи, и по мѣзнямъ бескимъ въ ахалцехскомъ уѣздѣ, тифлисской губерніи—по 15 коп.

Примѣчаніе. Денежную повинность, опредѣленную въ пун. 2-мъ настоящей статьи, поселяне въ мѣзьяхъ армянскихъ меккамъ села Шухаръ въ тифлисскомъ уѣздѣ, тифлисской губерніи, вносятъ по 10-ти коп.

78. Поселянамъ предоставляется, буде пожелаютъ, денежную повинность за рабочие дни либо за взносы вмѣсто оныхъ различныхъ сборовъ (ст. 72 и 77-я), замѣнить взносомъ маджегата или багры въ увеличенномъ размѣрѣ, вѣдь до переделенія сихъ послѣднихъ на деньги, порядкомъ указаннымъ въ ст. 97-й. Опредѣленіе увеличеннаго размѣра маджегата или багры представляется обоюдному согласію поселянъ и владѣльца, но съ тѣмъ, чтобы размѣръ всего маджегата или багры не превышалъ: по мѣзнямъ ханскимъ, бескимъ и мелкимъ въ бакинской и елисаветпольской (за исключеніемъ казахскаго уѣзда), тифлисской губерніи, по мѣзьямъ агаларскимъ и мелкимъ въ казахскомъ уѣздѣ, елисаветпольской губерніи, и въ тифлисскомъ уѣздѣ, тифлисской губерніи, а также бескимъ въ ахалцехскомъ уѣздѣ, тифлисской губерніи—одной десятой части.

Подобное согласіе свидѣтельствуется мировымъ посредникомъ, установленнымъ порядкомъ. Если же согласіе не послѣдуетъ, то опредѣленіе вышней мѣры маджегата или багры предоставляется, при томъ же ограниченіи крайняго размѣра, мировому посреднику, съ утвержденія губернскаго присутствія.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О порядкѣ взноса повинностей и объ обезпеченіи исправности сего взноса.

79. Порядокъ взноса повинностей.

79. Сроки платежа повинностей какъ маджегата или багры, такъ и денежной (ст. 72-я), устанавливаются по взаимному согласію землевладѣльца съ поселянами и вписываются въ уставную грамоту.

80. Независимо отъ сего, губерское по поселянскимъ дѣламъ присутствіе устанавливаетъ общіе для взноса повинностей сроки, кои примѣняются къ тѣмъ въ каждомъ уѣздѣ мѣзьямъ, гдѣ добровольныхъ согласій по сему предмету между землевладѣльцемъ и поселянами не послѣдуетъ. Въ установленіи сроковъ собственно для взноса маджегата или багры губерское присутствіе соображается со временемъ, когда производится сборъ урожая, съ котораго подлежитъ взносъ маджегата или багры.

81. После утвержденія уставныхъ грамотъ взаимнае платежей сроковъ допускается иначе какъ по добровольному согласію землевладѣльца и поселянъ.

82. Поселяне вносятъ повинности каждый за себя, прямо землевладѣльцу или его повѣренному. Въ случаѣ, указанномъ въ ст. 86-й, повинности вносятъ все поселянское общество, за круговою порукою.

83. Опредѣленіе порядка взиманія маджегата или багры съ земныхъ произведеній, а именно: какия изъ сихъ произведеній, въ какомъ видѣ должны взиматься, сегомѣ-ли, мѣрою или вѣсомъ, на какия расстоянія должны перевозиться и въ какихъ случаяхъ средствами поселянъ—предоставляется въ каждомъ мѣзья обоюдному согласію землевладѣльца и поселянъ, и вписывается о томъ въ уставную грамоту.

Въ тѣхъ же мѣзьяхъ, гдѣ такого согласія не послѣдуетъ, порядокъ взиманія маджегата или багры опредѣляется, по соображенію съ мѣстными удобствами и средствами, мировымъ посредникомъ, съ утвержденія губернскаго присутствія, съ тѣмъ единственно, чтобы вновь опредѣляемый порядокъ отбыванія означенной повинности не былъ для поселянъ обременительнѣе нынѣ существующаго, на основаніи прежнихъ положеній порядковъ.

84. Въ полученіи повинностей, всѣхъ плѣ по частямъ, землевладѣльцѣ или его повѣренному дасть за своею подписью росписку, въ которой означается и остаются на поселянинъ, въ случаѣ его несправности, недоимка. Вмѣсто выдачи росписки, землевладѣльцѣ можетъ завести особаго вника или расчетныя тетради, въ коихъ означается полученіе съ поселянъ повинностей.

II. Объ обезпеченіи исправнаго взноса повинностей.

85. Каждый дѣльцѣ отвѣчаетъ порознь за исправный взносъ тѣхъ повинностей, въ пользу землевладѣльцевъ установленныхъ, которыми причитаются съ состоящаго въ его пользованіи участка.

86. За повинности въ пользу землевладѣльца причитающіяся съ участка, по какой-либо причинѣ упразднившагося или поступившаго, на основаніи ст. 59, въ распоряженіе поселянскаго общества—отвѣчаетъ передъ землевладѣльцемъ все общество за круговою порукою всѣхъ членовъ оного до тѣхъ поръ, пока этотъ участокъ, по общественному приговору, поступитъ въ пользованіе новаго домохозяйина или передается въ распоряженіе землевладѣльца, на основаніи ст. 96-й.

Примѣчаніе. Правило сѣмъ неотносится до участковъ, отбираемыхъ у несправныхъ домохозяевъ за накопившуюся недоимку, въ силу той же 96-й статьи.

87. Повинности, отбываемыя съ упразднившагося участка, за круговою порукою, вѣдываемы обществомъ, учащимся деньгами и расказываются между домохозяевами, по усмотрѣнію самаго общества. Въ случаѣ несправности общества, накопившаяся имъ недоимка, по требованію землевладѣльца, разлагается на всѣхъ домохозяевъ по количеству земли, состоящей въ пользованіи каждаго изъ нихъ, и равнѣйшее высказаніе оной производится порядкомъ, указаннымъ въ ст. 88—96-й.

Примѣчаніе. Раздѣлка маджегата или багры на деньги, для взноса за упразднившійся участокъ, производится мировымъ посредникомъ, вѣдь до отбыванія маджегата или багры въ денежную повинности (ст. 97-я).

2. О мѣрахъ обезпеченія исправнаго взноса повинностей.

88. Причитающіяся въ пользу землевладѣльца повинности взыскиваются съ того же строгостію, какъ и государственныя податныя сборы.

89. Для предупрежденія несправности во взносѣ маджегата или багры, вмѣняется сельскому начальству въ обязанность строго наблюдать, чтобы слѣдующіе съ поселянъ въ пользу землевладѣльца маджегать или багра были доставляемы ими землевладѣльцу въ сроки, для того установленныя и въ надлежащемъ видѣ и цѣлости.

90. Въ случаѣ послабленія со стороны сельскаго начальства къ поселянамъ въ исполненіи положеннаго въ предыдущей статьѣ, мировымъ посредникъ, по жалобѣ землевладѣльца, обязанъ немедленно изслѣдовать дѣло на мѣстѣ и, если справедливость жалобы подтвердится, опредѣлить высканіе, въ установленномъ порядкѣ какъ съ виновныхъ поселянъ, такъ и съ сельскихъ начальниковъ и, при содѣйствіи мѣстной полиціи, если оно окажется нужнымъ—удовлетворить землевладѣльцу.

91. Оставшіеся въ недоимкѣ за поселянскіи маджегать или багра должны быть введены, по требованію и указанію землевладѣльца или его повѣреннаго, немедленно. Если же маджегата или багра не будутъ введены въ срокъ, для того назначенный мировымъ посредникомъ, то оныя переводятся на денежную недоимку, по раздѣлку, которая устанавливается губерскимъ по поселянскимъ дѣламъ присутствіемъ.

92. Денежная недоимка за несправности маджегата или багры (ст. 91-я), а также недоимка и по самой денежной повинности, установленной сѣмъ положеніемъ (ст. 75-я), взыскиваются съ надомленіемъ пени по одной копѣйкѣ въ мѣсяцъ съ каждаго рубля, оставшагося въ недоимкѣ.

93. Для облегченія поселянамъ платежа недоимокъ, упомянутыхъ въ ст. 92-й, землевладѣльцѣ предоставляется вступить съ поселянами въ добровольное согласіе объ опредѣленіи задѣльной платы (такса), по которой недоимки должны, по строгимъ наблюденіемъ сельскаго начальства, отработываться на работѣ землевладѣльца, по его указанію, навольными или недоимки. Такого рода соглашеніе заключается на срокъ не свыше трехъ лѣтъ, съ правомъ возобновлять оное по истеченіи этого времени, и свидѣтельствуется мировымъ посредникомъ, установленнымъ для того порядкомъ.

94. Если добровольнаго соглашенія по сему предмету не послѣдуетъ, или если поселяне будутъ уклоняться отъ работъ на покрытие недоимокъ по условленной таксѣ, то взысканіе сихъ недоимокъ производится

жителей простирается до 130 т.—все они амеретины (мы их будем называть шаропанцами, так как рыв идти только о них). Шаропанцы живут селениями, которых здесь 207; несколько селений вместе составляют одно общество—таких обществ насчитываются здесь до 66. Большая часть этих селений занимают огромное пространство, потому что жилища находятся далеко друг от друга: дома двух самых близких соседей отстоят друг от друга на расстоянии minimum 150 саж. Поэтому и немудрено, если каждое селение, даже самое маленькое, занимает пространство въ несколько верст. Такое расположение домов имѣетъ чрезвычайное много неудобствъ, напр., относительно подачи друг другу помощи во время несчастий, въ особенности если принять въ соображение части вороства, составляющія здѣсь вещь весьма обыкновенную. Нередко случается, что въ домъ въ домъ забравшись воры и вы, не будучи въ состояніи справиться съ ними, употребляютъ самое обыкновенное средство: кричать и звать на помощь соседей, которые потому только могутъ быть и не явятся къ вамъ, что крикъ вашъ не доходитъ до нихъ. А воры между тѣмъ, зная очень хорошо, что въ это время далекий соседъ вашъ спитъ, обираютъ васъ кругомъ. Вамъ приходится только съ негодованіемъ смотреть, какъ кошелькъ переселяется изъ вашего кармана въ карманъ злодѣевъ. Затѣмъ воры съ добычей уходятъ отъ васъ преспокойно и скрываются въ темную чащу лѣса. Ищите ихъ послѣ этого! Ближайшій соседъ въ этомъ случаѣ—драгоценность. При другомъ порядкѣ вещей, быть можетъ, не случилось бы то ужасное преступленіе, подобнаго которому не было здѣсь. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ 1868 г., въ сел. Пути, въ 6 верстахъ отъ Квириды, нашли обезображенными и изрубленными тѣла трехъ несчастныхъ: женщины, мальчика и маленькой дѣвочки. Это семейство уже давно умершаго священника Титберидзе. Судебное слѣдствіе обнаружилось слѣдующее: священникъ Титберидзе по смерти своей оставилъ жену, трехъ сыновей и дочку. Средній сынъ, Яковъ Титберидзе, которому было не болѣе 18 лѣтъ, отличался дурнымъ поведеніемъ, безразличностію и велъ чрезвычайно беспутную жизнь, не смотря на всѣ старанія матери, желавшей сдѣлать изъ него порядочнаго человека. Она воспитывала его не жалѣя, по возможности, денегъ и, наконецъ, отправила его въ Тифлисъ съ тѣмъ, чтобы онъ сдалъ тамъ въ юнкерской школѣ экзаменъ на юнкера, что было также и желаніемъ самаго Якова Титберидзе. Пробывъ несколько мѣсяцевъ въ Тифлисѣ, онъ возвращается въ сел. Пути, къ матери, въ полной юнкерской формѣ, и объявляетъ ей, что онъ отлично сдалъ экзаменъ и что жадеетъ теперь самъ управлять имѣніемъ своего отца, словомъ—сдѣлаться полнымъ хозяиномъ въ домѣ. Между тѣмъ, какъ оказалось впоследствии, онъ въ юнкерской школѣ вовсе не бывалъ, и экзамена тамъ, слѣдовательно, никакого не сдавалъ, а вернулся къ матери юнкеромъ-самозванцемъ съ цѣлью обмануть ее и забрать въ свои руки все имѣніе. Мать же, увидя сына въ полномъ военномъ костюмѣ и не подозрѣвая обмана, очень обрадовалась, но все-таки отказала сыну въ просьбѣ предоставить имущество отца въ полное его распоряженіе, зная очень хорошо, что онъ прокутитъ все состояніе въ самое короткое время. Съ этого момента начинается непримиримая вражда сына къ матери. Нужно замѣтить, что въ домѣ Титберидзе жили еще дядя Яковъ—Иванъ Титберидзе и Киодзе. Вотъ самозванецъ-то и сговаривается съ ними, чтобы сообща убить мать, брата и сестру. Въ одинъ несчастный вечеръ сдѣлалъ за ужиномъ всѣ названные нами выше лица, за исключеніемъ старшаго сына вдовы Титберидзе, который находился въ то время въ отсутствіи, и вели между собою оживленный дружескій разговоръ о семейныхъ дѣлахъ и т. п. Послѣ ужина всѣ разошлись по своимъ комнатамъ спать. Вдова Титберидзе легла въ одной комнатѣ съ своими дѣтьми: маленькимъ сыномъ и дочерью; тутъ же спала и дочь Ивана Титберидзе, дѣвочка лѣтъ 9, не болѣе. Яковъ же, дядя его, и Киодзе расположились въ другихъ комнатахъ. Черезъ нѣсколько времени потушились въ домѣ огни, и воцарилась кругомъ тишина. Домъ стоитъ на небольшомъ возвышеніи одинокій, окруженный небольшимъ лѣсомъ; звѣриная ночь была на этотъ разъ темнѣе самой темной ночи. Жертвы спали покойно. Но вотъ растворяются двери и входятъ къ нимъ злодѣи: Яковъ и Иванъ Титберидзе, вѣи и Киодзе, каждый съ острымъ кинжаломъ въ рукѣ. Яковъ тотчасъ же бросается на маленькаго брата своего, который спалъ на тахтѣ вондъ самыхъ дверей, чрезъ ко-

торую они вошли, и перерываеъ ему горло, такъ что голова несчастнаго едва держалась на кощкѣ задней части шеи. Таковъ же участи подвергается и сестра его. Затѣмъ остается мать, съ которой не такъ легко было справиться какъ съ дѣтьми, потому что это была женщина высокая, полная, здоровая, и притомъ, какъ говорить, обладала громадною силой. Поэтому-то на нее и напали всѣ втроемъ и стали наносить ей удары кинжалами. Она мгновенно вскакиваетъ съ постели и бросается на злодѣевъ. Тутъ начинается страшная борьба за существованіе. Она бросалась то на одного, то на другого; выплильсь сыну въ волосы и, какъ утопающій хватается за соломенку, хваталась за кинжалы, нанесившіе ей раны; отъ судорожнаго сжиманія въ рукахъ острою оружія—отпали у нея всѣ пальцы одной руки. Между тѣмъ удары сыпалась на нее со всѣхъ сторонъ, но, не смотря на это, она долго еще боролась; наконецъ, измученная—она упала на полъ и умерла... На трупѣ ей оказалось до 30 ранъ. Я сказалъ, что въ той же комнатѣ спала и дочь Ивана Титберидзе. Во время этой суматохи, она проснулась и сильно испугавшись всего виднаго, спрытнулась сперва подъ тахту, а потомъ незамѣтно вышла ползающе на дворъ. Можетъ быть она уцѣлѣла потому, что отецъ былъ на лицѣ и смалился надъ нею. Итъ сомнѣнія, что вдова Титберидзе кричала и звала на помощь соседей во время этой борьбы, но на зовъ ея никто не явился потому, что соседній домъ находился почти за версту.

На другой день послѣ этого происшествія, глазамъ слѣдователя, прибывшаго на мѣсто преступленія, представилась ужаснѣйшая картина: полъ, стѣны, двери, постель, словомъ—все было омерзено въ красный цвѣтъ; на полу валялись пальцы, отрубленная рука и тѣло вдовы Титберидзе; на тахтѣ, въ кровли, трупы злосчастныхъ дѣтей ея. Невольно вспоминается при этомъ преступленіе, совершенное Тропаномъ. Подобныхъ людей какъ Тропанъ и Титберидзе нельзя не считать въ психиатрическомъ отношеніи сумасшедшими, ибо преступленія, совершенныя ими, выходятъ изъ ряда даже самыхъ необыкновенныхъ явленій. Самое печальное въ разсказанномъ нами случаѣ—это убійство двухъ дѣтей; и Яковъ Титберидзе едва ли можетъ дать себѣ отчетъ: что побудило его убить брата и сестру, отъ которыхъ, во всякомъ случаѣ, ничего не зависѣло. Юрсты отправляютъ подобныхъ людей на заключение въ больницу на два мѣсяца: они ихъ отправляютъ въ больницу, потому что тамъ субъекты требуютъ леченія отъ сумасшествия.

Якову Титберидзе разъ удалось убѣжать изъ кутаисской тюрьмы, въ которой были всѣ три преступника, но онъ былъ пойманъ на 9-й верстѣ отъ Кутаиса. Не смотря на первую эту неудачу, онъ убѣжалъ вторично, и теперь, какъ говорятъ, неизвестно гдѣ находится. Преступники сознались во всемъ и уже приговорены къ каторгѣ на 12 лѣтъ.

Однакожъ, подробности этого процесса завели бы насъ слишкомъ далеко отъ занимаемаго насъ предмета.

М. Аг.....

(Продолж. будетъ).

Уроч. Джелаль-оглы, 29 июня. Впечатлѣніи бываютъ всегда сильнѣе и глубже, когда повторяются рѣже, а потому итъ ничего непонятнаго въ томъ обстоятельстве, что иногда одно и тоже впечатлѣніе производитъ совершенно различные результаты. Вотъ почему человеку, окруженному жизнью болѣе полною и богатою содержаніемъ чѣмъ та, которая течетъ въ различныхъ урочищахъ, свойственно быть болѣе требовательнымъ въ своихъ отношеніяхъ къ отрадному явленіямъ окружающей жизни,—и вотъ почему нашему брату, глухому провинциалу, великое маломальскія свѣтлые явленія въ окружающей, сѣренькой дѣйствительности рѣжутъ глаза и важется иногда превеличано интереснымъ. Такимъ свѣтлымъ явленіемъ, о которомъ мы и будемъ говорить съ читателемъ на этотъ разъ, у насъ въ урочищѣ можетъ быть названа устроенная съ недавняго времени армянскимъ сельскимъ обществомъ дѣтская школа, уже упоминаемая нами въ одной изъ прежнихъ нашихъ корреспонденцій. Школа эта, какъ вается, есть плодъ сознательной потребности, которая заявила себя, какъ оказалось, еще за три-за четыре года тому назадъ; но тогда препятствіями къ удовлетворенію этой потребности по слухамъ, какъ разсказываютъ, были некоторые несогласія, возникшіе въ недрахъ самаго общества; личности же, въ которыхъ была способна своимъ энергическимъ и разумнымъ стремленіемъ къ осу-

ществленію предпринимаемаго дѣла примирить эти несогласія, къ сожалѣнію, не нашлось, и такимъ образомъ мысль устроить школу осуществилась только 25 февраля текущего года. Какъ бы то ни было, но пріятно остановиться на этомъ отрадномъ фактѣ и, исполняя обыкновенное, поговорить о немъ нѣсколько подробно.

Настоящее этой школы заставляеъ желать ей еще очень многого, а тѣ предположенія, осуществленіе которыхъ имѣется въ виду въ будущемъ, заслуживаютъ полнѣйшаго одобренія и сочувствія.

Въ особомъ домѣ, вондъ армянской церкви урочища, собираются въ настоящее время около 40 мальчиковъ для занятій. Такъ какъ не всѣ они обладаютъ одинаковыми знаніями, то и явилась потребность всѣхъ учащихся раздѣлить на отдѣленія—отъ перваго, слабѣйшаго, начинающаго съ азбучи, до третьяго—довольно хорошо читающаго порусски, армянски, и знающаго четыре правила арифметики. Всѣ эти отдѣленія помѣщаются пока въ одной комнатѣ, что, конечно, не мало мѣшаетъ толковому и успешному занятію съ каждымъ отдѣленіемъ порознь; но этотъ временный недостатокъ будетъ устраненъ, какъ только отдѣляются другія комнаты дома, цѣлкомъ отданнаго подъ школу. Занимаются съ дѣтьми два учителя, которые высказываютъ надежду въ будущемъ при увеличеніи средствъ и улучшеніи устройства школы, дать возможность кончившимъ успешно курсъ поступать въ 1-й и даже во 2-ой классы гимназій. При этомъ, принимая въ соображеніе, что большинство мальчиковъ, принадлежа семействамъ торгового сословія, не продолжаютъ профессію своихъ отцовъ, они хотѣли ввести въ программу послѣдняго года кое что изъ бухгалтеріи. Высказываются также надежда устроить при этой школѣ для дѣвочекъ отдѣленіе, гдѣ онѣ будутъ учиться грамотѣ и рукодѣлю, а для мальчиковъ—классы для занятій кое-какими ремеслами. Какъ видно, будущее школы обнѣваетъ много хорошаго и полезнаго, и намъ остается только пожелать, чтобы это будущее, существующее пока лишь въ однихъ проектахъ, какъ можно скорѣе осуществилось, съ стѣпленіемъ. Но замѣтъ, замѣтитъ, что для этого нужны будутъ немалыя средства; на это мы отвѣтимъ, что средства, какъ намъ кажется, можно будетъ найти, какъ намъ кажется, въ армянскомъ обществѣ явилось сознание въ полезности этого дѣла и желаніе довести его до конца; тѣмъ болѣе, что большинство этого общества—люди торговый, для котораго, при единодушіи, такая матеріальная поддержка была бы не тяжела. Хорошо было бы также, ежели бы русскіе обыватели примкнули въ этомъ дѣлѣ къ своимъ одесельцамъ-армянамъ, и ужъ если не обзаведись своею школою, то, по крайней мѣрѣ, не чуждались бы ей у армянъ. А то видъ джелаль-оглынекому русскому сельскому управленію, включающему въ себя еще четыре окрестныхъ селенія, не имѣтъ до сихъ поръ ничего такого, гдѣ-бы можно было учить своихъ дѣтей—просто стыдно и грѣшно...

М. П.—скій.

Изъ урочища же Джелаль-оглы сообщаютъ слѣдующее: Въ 65 № газеты «Кавказъ» за настоящій годъ корреспондентъ изъ Джелаль-оглы М. П.—скій, такъ неодобрительно отозвался о здѣшнемъ обществѣ, что нахожу необходимымъ сказать нѣсколько словъ по поводу его отзыва.

Не лишнимъ считаю прежде всего познакомить читателей съ мѣстоположеніемъ урочища и населеніемъ его: На пути между Тифлисомъ и Александрополемъ, у подножія сѣвернаго склона горы Безоблада, расположено на высотѣ 5 т. футовъ отъ уровня моря урочище Джелаль-оглы, на правомъ берегу рѣки Каменки. Русло р. представляетъ собою глубокую земную трещину, стороны которой сложены изъ трахита и сѣнита, напоминающими собою времена геологическихъ переворотовъ въ періодъ образованія вулканическихъ формаций. Грозный и величественный видъ береговъ Каменки останавливаетъ вниманіе каждаго любознательнаго человека. По теченію рѣки, на разстояніи въ длину и ширину до пяти верстъ, образуется поляна, замкнутая значительными высотами частью лѣственными, а частью безлѣсными. Въ трехъ верстахъ отъ уроч. находится развалины древней крѣпости Лорія; все вмѣстѣ взятое, представляетъ красивый и живописный ландшафтъ.

Отъ урочища идутъ три дороги на Тифлисъ: одна черезъ селеніе Привольное и Шулаверы, другая черезъ Воронцовку и

Чатахскій заводъ—обѣ протяженіемъ до 120 верстъ; третья черезъ Башкычетъ и Думанискій переваль. Съ Александрополемъ Джелаль-оглы сообщаются дорогою черезъ г. Безоблада—до 80 верстъ.

Всѣ эти дороги способны болѣе для вывочной вѣды, нежели для колесной; онѣ имѣютъ крутые и продолжные спуски и подъемы, разработаны дурно и для приведенія ихъ въ хорошее состояніе требуютъ значительныхъ усилій, средствъ и знанія, которыхъ едва ли возможно требовать отъ мѣтнаго населенія, обязаннаго дорожною повинностію.

Съ наступленіемъ весны, когда начинается кочевья, дороги эти становятся небезопасными для проѣзда по близости турецкой границы и вѣдствію кочующихъ въ нашихъ окрестностяхъ мусульманъ, имѣющихъ родныхъ и знакомыхъ въ предѣлахъ Турціи; отчего разбой, грабежи и угоны скота и лошадей бывають здѣсь довольно часты. Насколько эти дороги хороши—можно судить еще и потому, что для проѣзда 120 верстъ въ Тифлисъ нужно, въ сухое время, употребить почти три дня, а въ ненастное три и четыре; причемъ за провозъ берутъ отъ лошади въ одинъ путь до пяти рублей, а въ оба отъ восьми до десяти. Ночлеги на этихъ трактахъ можно имѣть только въ отраднѣйшихъ границахъ духанахъ, за исключеніемъ Чатахскаго завода и духоборскаго селенія Башкычетъ, представляющаго для войскъ одну изъ лучшихъ стоянокъ по своему климатическому условію, по удобствъ размѣщенія и по ласковому, привѣтливому обхожденію духоборовъ съ военскими чинами. Нельзя не вспомнить безъ особеннаго удовольствія объ этомъ честномъ и въ высшей степени трудолюбивомъ народѣ. Духоборы вполне могутъ служить образчиками для оружаннаго ихъ татарскаго элемента, отъ котораго, впрочемъ, нередко терпятъ обиды.

Во время минувшей кампаніи 53—56 годовъ Джелаль-оглы имѣло большое военное значеніе: это былъ пунктъ значительныхъ складовъ разныхъ снабженій для арміи, дѣйствовавшей на театрѣ войны, и ремонтнымъ депо; значеніе это для урочища, вѣдствію надолго еще останется и въ будущемъ.

Джелаль оглы было прежде довольно значительное, но послѣ кампаніи часть поселенцевъ перемѣлилась въ соседній сел. Нытъ въ Джелаль-оглы имѣется два поселка: русскій изъ отставныхъ солдатъ въ числѣ 96 душъ обоого пола—дворовъ 26, церковь 1; армянскій изъ 717 душъ обоого пола—дворовъ 72, школа 1, церковь одна; заводчекъ или ярвѣе духановъ 32, лавокъ съ разными товарами 12.

Между обоими поселками помѣщается въ казенныхъ зданіяхъ штабъ-квартира Кубанскаго полка. Мѣстное общество состоитъ изъ семейныхъ отставныхъ солдатъ, армянъ, одного священника, двухъ вдовъ чиновниковъ, одного помѣщика и одного пристава, временно здѣсь проживающаго. Затѣмъ подвые оищеры—женатые и холостые, помѣщающіеся на наемныхъ квартирахъ въ солдатскихъ избахъ—отъ одной до двухъ и рѣдко до трехъ комнатъ.

Хлѣбъ въ окрестностяхъ хотя и родится, но къ употребленію въ пищу людямъ не годенъ: для этого покупается хлѣбъ привозной. Это обстоятельство вмѣстѣ съ дурными дорогами, обуславливаетъ относительно высокую цѣну на всѣ предметы потребления, за исключеніемъ мяса и нѣкоторыхъ овощей. Нищихъ положительно нѣтъ. Климатъ въ Джелаль-оглы необыкновенно здоровый, воздухъ чистъ, свѣжъ и прозраченъ; жаровъ лѣтомъ почти не бываеъ, болѣзнь относительно мало и теперь, когда въ лагерѣ стоятъ три полка: болѣзнь въ лазаретѣ до 75 человѣкъ, и то болѣе на ружными болѣзнями.

Изъ сказаннаго уже видно, что М. П.—скій подѣ именемъ мѣтнаго общества, разумѣеъ общество полковоое. Теперь необходимо сказать о жизни этого общества полководца. Вынужденное естественными обстоятельствами жить въ Джелаль оглы, гдѣ расположенъ полкъ, недавно прибывшій изъ Кубанской области, оно живетъ на скромныхъ средствахъ своего казеннаго содержанія, и, не смотря на неудобства наемнаго помѣщенія и относительно дороговизну предметовъ потребности, наняло самую частный домъ для своихъ клубныхъ собраний; на этихъ вечерахъ, какъ и вездѣ, оно по воскресеньямъ танцовало, играло въ карты и въ шахматы; въ остальное время, свободное отъ службы и отъ заботъ семейныхъ, дѣлао визиты, читало журналы и газеты изъ полковой бібліотеки, которая имѣеетъ отъ полка шесть изданій по разнымъ отраслямъ знаній, и выписываетъ ежегодно 12 различныхъ журналовъ и га-

зетъ; оно еще недавно высказало прекрасное благотворительное стремленіе, собравъ значительную сумму для одного изъ прагосейства, отсюда отъѣзжающаго. Если при этомъ взять въ соображеніе, что члены этой дивизіи не имѣютъ постоянно присвоенныхъ имъ штабъ-квартиръ, что изъ квартирующаго здѣсь полка, т. е. изъ трехъ батальоновъ, ежегодно, кромѣ нынѣшняго, два батальона пять мѣсяцевъ въ году бывають на работѣ, отъ чего семейные оищеры несутъ двойные расходы,—что два мѣсяца въ году стоятъ лагеремъ при своихъ штабъ-квартирахъ для обученія и обмундированія, что затѣмъ слѣдуютъ въ лагерь подѣ Тифлисъ на 1/2—2 мѣсяца, что на всѣ эти передвиженія нужно накупить еще мѣсяца два въ году, что въ остальное время осени и зимы, при расположеніи въ окрестныхъ деревняхъ армія, молчанъ, духовоборы и православныхъ, кромѣ занятій обученіемъ солдатъ, оищеры находятъ удовольствіе посѣщать свои собранія, бывають на охотѣ, занимаеъ чтеніемъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ устроятъ у себя свою музыку изъ любителей, для исполненія не по слуху, а по партитурамъ, составленнымъ оищерами же,—что между оищерами есть хорошо образовавшая личность, который, не смотря на большія служебныя требованія, занимаеъ еще сами научными предметами, удовлетворяя своей любознательности; если все это принять въ соображеніе, то благодаряму чатахскій невольно подвигнется тому упреку, который выразилъ обществу въ № 65-мъ газеты «Кавказъ» М. П.—скій.

Напрасно М. П.—скій привалъ на себя трудъ говорить отъ имени большинства: оно его на это не уполномочило; общество разумно сознаетъ свою жизнь и ея средства—оно скромно довольствуется тѣмъ, что есть, потому что умѣетъ примириться съ окружающими его обстоятельствами; живеть оно дружно, согласно въ правилахъ военного товарищества, поддерживающаго прекрасный кавказскій духъ, выработанный многими десятками лѣтъ боевой жизни, и создаеъ о томъ невыгодномъ впечатлѣніи, которое М. П.—скій, какъ-бы съ намереніемъ, желая возбудить въ читающей публикѣ.

Замѣчанія М. П.—скаго на счетъ школы и неяснаго мѣстоположенія лагеря—вѣдетъ болѣе оищерами М. П.—скій выражаеъ вѣдствіе оищерамъ возможность получить для своихъ дѣтей хорошее образованіе, относено это обстоятельство какъ бы къ забывчивости просвѣщенныхъ лицъ, обязанныхъ направлять современное общество по пути къ прогрессу; и какъ на особенное исключеніе въ этомъ отрадномъ дѣлѣ—указываетъ на послѣднюю дѣятельность семейства вдовы Л.

Здѣшній русскій обыватель состоитъ болѣею частью изъ отставныхъ солдатъ артиллерійскаго вѣдомства и ограниченнаго ередства ихъ далеко не представляютъ возможности устроить школу на тѣхъ основаніяхъ, какъ это дѣлается въ мѣстахъ, болѣе тому благоприятствующихъ; но созная необходимость грамотности въ новомъ поколѣніи—обыватели, такъ сказать, на мѣдный грошъ обучають дѣтей читать и писать подѣ руководствомъ нижнихъ чиновъ полка, здѣсь расположеннаго, по преимуществу писарей. Въ числѣ этихъ дѣтей по народному просвѣщенію является на сцену единственный сынъ вдовы Л.—уищерь-оищерь изъ дворянъ, который, имѣя собственное помѣщеніе, собралъ нѣсколькихъ мальчиковъ для обученія грамоты, за основную плату. Спрашивается—въ чемъ же здѣсь заключаетъ серьезная дѣятельность семейства вдовы Л.? Вся разница въ томъ, что у сына ея обучаеъ четыре или пять мальчиковъ, а у писарей по одному и по два—и всѣ одинаково получаютъ возмездіе за труды. Правда, одно время уищерь-оищерь Л. имѣлъ въ своемъ просвѣщенномъ попеченіи до пятнадцати мальчиковъ; но безъ церемоніи съ ними обращенія и особенные приемы въ педагогич—вынудили смиренныхъ родителей передать дѣтей своихъ въ руки дружныхъ воспитателей. И такъ, послѣдствія доказали, что сѣмена, бросенныя уищерь-оищерами на почву образованія, не только не принесли ожидаемыхъ плодовъ, но послужили поводомъ къ безпокойству—для нѣкоторыхъ отцовъ и матерей; между тѣмъ М. П.—скій, придавалъ незаслуженное значеніе послѣдней дѣятельности семейства вдовы Л., высказываетъ отъ большинства желаніе присоединить ко всему этому обученію рукодѣлю и ремеслу!...

Теперь вернусь опять къ прежнему вопросу: было ли время думать о стекалахъ, литературно-музыкальныхъ вечерахъ, лекціяхъ, когда при расположеніи частей на квартирахъ и лагеремъ, все обязано занимать ежедневно два раза ученеми? По-

